

Прошу, скажи, что это ЛЮБОВЬ

Даже умного,
опытного и морально
устойчивого человека
можно заставить
добровольно стать тем,
кого он всю жизнь
ненавидел.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

IAnna & ISTERIKA

Ианна Ианна

Прошу, скажи, что это любовь

<https://litres.ru/74461753>

SelfPub; 2026

Аннотация

Годами Адриан Восс убивал, прятал тела и заставлял невиновных сознаваться в его преступлениях. Теперь он отбывает пожизненное, а судебный психолог Амелия Фогель должна понять, как устроен его разум. Она ненавидит его. Он зовёт её птичкой и предлагает сделку: один честный ответ — один поцелуй. Вскоре Адриан говорит только с ней, замечает каждую мелочь и будто впервые становится способен на чувство. Но убийцы тоже умеют быть убедительными. Особенно когда хотят, чтобы их полюбили.

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ианна Ианна

Прошу, скажи, что это любовь

Пролог.

Признание принято считать облегчением. Человек носит правду внутри, задыхается под её весом, однажды не выдерживает и произносит вслух всё, что прятал от других и от себя. После этого должно отпустить. Так устроены исповеди, терапия и дешёвые фильмы, в которых преступник ближе к финалу обязательно обнаруживает у себя душу.

Людям нравилась такая последовательность, ибо она возвращала ужасу понятную логику. Достаточно было докопаться до детства, найти там старую боль и вдруг чудовище уже выглядело человеком, которого когда-то сломали, а потом он понёс это дерьмо дальше.

Адриан Восс признался потому, что ему стало скучно молчать, а вовсе не потому, что раскаялся.

Дождь зарядил ещё с вечера и к утру успел размесить лесную землю в густую чёрную жижу. Грязь чавкала под ногами, набивалась в протектор и цеплялась за подошвы с упрямством голодной дворняги. На голых ветвях набухали тяжё-

лые капли, срывались на капюшоны полицейских, натянутые между деревьями тенты, пластиковые контейнеры криминалистов. Вода стекала и по металлической цепи на поясе Адриана. Короткое звено соединяло наручники с ножными кандалами; любое движение отзывалось тихим лязгом, и за последние полчаса этот звук успел порядком въестся ему в голову.

Сегодня, впрочем, раздражителей хватало. Липкий холод давно пробрался под чёрную водолазку и теперь мерзко ползал вдоль позвоночника. Мокрые волосы облепили лоб, левый наручник давил прямо на выступающую косточку, кожа под металлом уже саднила. Мужчина справа вцепился в цепь обеими руками и время от времени незаметно подтягивал её на себя, проверяя натяжение. Держал крепко, с усердием новичка, которому доверили особо злую собаку и забыли сообщить, что собака пока никуда не рвётся. Адриан несколько раз спокойно переместился с ноги на ногу, поправил скованные кисти, даже позволил себе зевнуть, однако агент продолжал следить за каждым его движением.

Больше всего взгляд цеплялся за нагрудный карман молодого сотрудника в трёх шагах. Под потемневшей от дождя тканью отчётливо выпирала манящая пачка сигарет. Хорошая, полная пачка. Адриан успел определить марку по красному краю упаковки, хотя молодой человек всякий раз поворачивался боком, поймав его взгляд. Адриан едко хмыкнул. Тоже мне, государственная тайна.

Девятнадцать часов без сигареты.

С момента задержания ему не позволили ни одной затяжки. Видимо, кто-то из этих умников решил, что никотиновая ломка чудесным образом способствует раскаянию, sloвоохотливости и уважению к правоохранительным органам. Методика работала хуёво, будем честны. К утру она дала Адриану тупую головную боль, тяжесть в челюсти и зудящее желание ударить первого, кто снова снисходительно произнесёт: потерпишь. Он мог. Жизнь успела натренировать его куда лучше, чем этим людям бы понравилось. Только зачем делать это бесплатно и без возможности испортить кому-нибудь настроение?

Арестовали его вчера в пять сорок утра. Дом он снимал третий месяц: одноэтажный, стоящий на отшибе, с широким задним двором и старой верандой, которая скрипела даже под кошкой. Агенты окружили участок ещё в темноте, перекрыли дорогу тремя машинами и через громкоговоритель потребовали выйти с поднятыми руками. Красные и синие вспышки ползали по кухонным стенам, по столешнице, по лезвию ножа возле недоеденного яблока. Пистолет лежал в верхнем ящике — заряженный, с патроном в патроннике. Заднюю дверь Адриан по привычке оставил незапертой. От крыльца до лесополосы было меньше двухсот метров, дальше шла дорога, по которой в предрассветные часы уже тянулись первые грузовики.

Шанс выбраться имелся. Вполне рабочий, хотя шумный

и кровавый. Через задний двор, затем вдоль старой изгороди, где камеры не захватывали слепой участок. Первого пришлось бы снять у сарая, второго — возле машины. Дальше угнать что-нибудь с ключами в замке и надеяться, чтоводитель окажется достаточно сообразительным, чтобы не героизировать. Ничего особенно сложного. Адриан проделывал в голове подобные расчёты быстрее, чем другие выбирали маршрут до работы.

Он несколько секунд смотрел на нож, лениво перебирая действия, потом поднял глаза на тёмное окно. В стекле отражалось измождённое лицо с трёхдневной щетиной, провалившимися от бессонницы глазами и сигаретой между пальцами. Дым медленно поднимался к потолку. Вид у мужчины в отражении был такой заебавшийся, что наблюдать даже становилось скучно.

Ещё один рывок через лес. Ещё одна чужая машина. Новое имя, документы, сим-карта, город, дом с двумя выходами и оружием в разных комнатах. Через месяц он проснётся в незнакомой спальне, первым делом проверит окно, прислушается к шагам снаружи и снова начнёт считать. Сколько патронов, сколько денег, сколько времени понадобится, чтобы исчезнуть. Ебучий день сурка.

Свобода давно стала нудной круглосуточной работой без выходных, а Адриан терпеть не мог занятия, которые переставали развлекать. Вчера утром ему впервые стало интересно, что произойдёт, если прекратить бежать. Следовательно,

допросы, эксперты, семьи погибших, суд. Слишком много людей, уверенных, что именно они сумеют его понять, сложить или хотя бы заставить опустить глаза. Звучало куда живее, чем очередной арендованный дом.

Адриан докурил, тщательно прижал окурок к краю пепельницы и вышел на крыльцо. Доски под босыми ступнями были мокрыми и ледяными. В лицо ударил белый свет прожектора; за ним двигались тёмные силуэты, стволы и красные точки прицелов. Он поднял руки, медленно опустился на колени и сцепил пальцы на затылке раньше команды. Такая покладистость на секунду сбила агентов с заготовленного ритма: кто-то повторил приказ, уже исполненный Адрианом, другой громко потребовал не двигаться, хотя двигаться там было особенно некуда.

Первый сотрудник налетел со спины, с размаху впечатал его щекой в мокрые доски и вдавил колено между лопаток. Воздух вышел из лёгких хрипом. Руки рывком стянули за спиной; металл тесно защёлкнулся на запястьях. Видимо, этих людей несколько недель учили брать опасного ублюдка, и добровольная сдача испортила им кульминацию. Отказываться от репетиции никто не собирался.

Адриан лежал спокойно, чувствуя на языке древесную пыль и грязную дождевую воду. Повернул голову настолько, насколько позволяли чужое колено и ладонь на затылке, и увидел молодого агента у нижней ступени. Тот держал оружие обеими руками, целясь прямо ему в висок. Бледные

пальцы сжали рукоять до белизны, ствол заметно дрожал. Очень удобная разновидность храбрости: человек уже лежит лицом вниз, руки скованы, вокруг десятков коллег, зато курок под указательным пальцем и в отчёте потом обязательно появится серьёзная формулировка про высокий уровень угрозы.

Когда насилие заранее внесено в инструкцию, желающие находятся быстро. А дальше остаётся правильно заполнить рапорт.

Теперь шестеро вооружённых сотрудников сторожили его посреди леса, пока ещё около десятка человек раскапывали указанное место. Мобильные прожекторы резали пред-
рассветную темноту жёсткими белыми полосами. В их свете мелькали грязные сапоги, лопаты, блестящие от дождя капюшоны и пар, вырывающийся из рта.

И копали они, что было забавно наблюдать — не там.

Адриан сообщать не торопился. Вместо этого стоял неподвижно, слегка перенеся вес на правую ногу, и наблюдал, как люди уверенно тратят силы в двух метрах от нужного участка.

Прошло двадцать семь минут.

За это время люди успели разложиться по ролям. Хьюз говорил реже остальных, зато после каждого его распоряжения переставляли прожекторы, меняли участок и замолкали те, кто секунду назад пытался спорить. Криминалист в яме каждые несколько минут выпрямлялся, оттягивал ворот защит-

ного комбинезона и смотрел в сторону служебных машин. Его напарник, напротив, лез вперёд с совком раньше команды, сдирая землю торопливыми движениями: очень хотелось первым увидеть кость и потом годами рассказывать об этом за выпивкой. Молодой агент рядом с Адрианом по одному разгибал затёкшие пальцы, всякий раз перехватывая цепь другой рукой.

Миллер ходил вдоль ограждения. Десять шагов в одну сторону, резкий поворот, десять обратно. Подошвы вязли в грязи, полы пальто хлестали по ногам, правая ладонь всё чаще зависала возле кобуры. Каждый удар лопаты заставлял его поднимать голову, хотя из ямы раз за разом показывалась одна и та же мокрая земля.

Два года назад он искал девушку в красной куртке.

Адриан помнил Миллера по вечерним выпускам. Тот стоял возле фотографии пропавшей, шурился от света камер и уверял журналистов, что полиция проверяет каждую версию. **Каждую.** За одно интервью он повторил это трижды, крепко держась за слово, которое пока ещё звучало лучше, чем мы понятия не имеем, где она.

Теперь под глазами легли грязно-синие тени. Миллер был жутко нервозным и будто на готове выстрелить в Адриана за попытку побега, хотя он стоял и не думал бежать.

— Здесь ничего нет, — донеслось из ямы.

Криминалист с силой воткнул лопату в землю и навалился на рукоять, переводя дыхание. Белый комбинезон ниже

колен стал бурым, грязь забилась в складки бахил и густыми комьями сползала обратно в раскоп. Он снял запотевший щиток, вытер рот запястьем и посмотрел на Хьюза.

— Материковый слой целый, — сказала тяжело дышащая макушка из ямы. — Если здесь что-то закапывали, то задолго до нас.

Лопата осталась торчать в пустой яме. Несколько капель сорвались с её металлического края, упали на дно и тут же исчезли в размокшей земле.

Хьюз повернулся к Адриану. Чёрный зонт над его головой держал другой сотрудник, вытянув руку так высоко, что рукав непромокаемой куртки задрался до часов. Сам Хьюз стоял неподвижно, с планшетом у бедра; мокрый ветер трепал полы тёмного пальто, седые виски оставались сухими. Начальство, видимо, не обязано мокнуть вместе со всеми.

— Восс.

Адриан посмотрел на яму, потом на старую сосну в двух метрах правее. Дождь стекал с волос по вискам, ресницы слиплись, пришлось несколько раз медленно моргнуть.

Он перевёл взгляд на Хьюза и чуть склонил голову, придавая лицу вежливое недоумение.

— Что такое?

Хьюз шумно втянул воздух через нос.

— Ты указал это место.

— Я указал направление, — поправил Адриан и снова посмотрел на сосны.

— Ты показал на дерево.

— Здесь лес, агент Хьюз. Их, к сожалению, несколько, — Адриан невинно пожал плечами. — Наверняка ошибся.

Молодой сотрудник возле цепи опустил подбородок, спрятав улыбку, после стушевался и принялся с чрезмерным вниманием разглядывать грязь на собственных ботинках.

Хьюз шагнул ближе. Край зонта поехал за ним с опозданием, холодная вода тут же попала на воротник.

— Десять часов ты таскаешь нас по лесам и пустырям, — голос у него стал ниже, слова выходили медленно, с усилием. — Где она, сукин ты сын?

Адриан не ответил. Провёл языком по внутренней стороне зубов, слегка втянул щёки и посмотрел мимо Хьюза. В нагрудном кармане молодого агента под мокрой тканью выпирала пачка. Красный угол упаковки выглядывал возле молнии. Сраные три шага к сигаретам — ближе, чем тело, которое они искали уже два года...

— Сигарета, — сказал Адриан, кивнув в сторону кармана. Хьюз проследил за его взглядом.

— Нет.

— Тогда продолжайте копать. — Уголок рта Адриана медленно поднялся. — К обеду, глядишь, доберётесь до нефти.

— Ты подписал согласие на сотрудничество.

Адриан повернул скованные кисти.

— Я подписал бумагу, где обязался добровольно указать места захоронений. Про табачную голодовку ваши юристы

мне не сказали.

— Получишь сигарету, когда покажешь точное место и мы найдём тело.

Адриан поднял на Хьюза глаза. Несколько секунд молча разглядывал его тяжёлое лицо, поджатые губы и каплю, медленно сползающую с воротника под рубашку.

— Тело вы найдёте после того, как я получу сигарету.

Хьюз смотрел на него несколько секунд. Адриан выдерживал взгляд без малейшего усилия с лёгкой рассеянностью. Плечи оставались опущенными, руки — неподвижными перед животом, только большой палец правой руки медленно проходил по холодному звену цепи. Всем своим видом он демонстрировал утомлённое терпение.

Около ямы прекратились разговоры. Криминалисты делали вид, что проверяют инструменты, но никто больше не работал.

Хьюз первым отвёл глаза.

— Твою мать, — со злостью сдался Хьюз, от чего вызвав широкую улыбку у Адриана. Хьюз махнул рукой. — Дайте ему сигарету.

Миллер резко повернул к нему голову.

— Вы серьёзно?!

— Более чем.

Молодой агент нехотя полез в карман, достал помятую пачку и вынул одну сигарету. Приблизиться он не хотел. Это было видно по тому, как замедлился последний шаг и на-

пряглась вытянутая рука.

Цепь не позволяла поднять кисти выше живота, поэтому молодой агент сам поднёс сигарету к его лицу. Адриан наклонился и забрал её губами, а рука у парня тут же отдёрнулась. Адриан выпрямился медленно, продолжая смотреть ему в глаза, пока тот не отвёл взгляд и не полез за зажигалкой. Нервы у них здесь были какие-то совсем дешёвые.

Колёсико чиркнуло, перед лицом вспыхнул огонь. Адриан уже подался к нему, когда Хьюз поднял ладонь.

— Сначала место.

— *«Да блять...» — пронеслось у Адриана в голове.*

Молодой агент замер с зажигалкой в вытянутой руке. Пламя дрогнуло под дождём и погасло. Адриан остался с незажжённой сигаретой во рту, прокатил фильтр от одного уголка губ к другому и посмотрел на Хьюза из-под опущенных век.

— Вы совершенно не умеете доверять людям, — проговорил он, слегка пережёвывая фильтр.

— Место, Восс.

Адриан повернул голову влево. В нескольких метрах от пустой ямы темнела старая сосна, расколота молнией задолго до того, как сюда привезли первую лопату. Одна половина ствола высохла, сбросила кору и торчала серой ободранной костью; вторая ещё жила, выгнувшись в сторону просвета между деревьями. Промаяхнуться мимо такой было непросто. Хотя эти умудрились.

Он указал на сосну подбородком.

— От неё семь шагов прямо, потом три к дороге. Копайте справа, земля там просела, сверху толстые корни. И лопатами аккуратнее.

Криминалист возле ямы уже обернулся и поднял руку, подзывая напарника, однако Адриан ещё не закончил. Он перевёл взгляд на Хьюза, чуть прикусил фильтр и улыбнулся.

— Её мать расстроится, если вы расколете ей череп второй раз.

Миллер шумно втянул воздух. Кровь отхлынула от его лица, на виске запульсировала вена, затем кожа резко налилась красным. Он шагнул к Адриану, подошва скользнула в грязь, правая рука уже сжалась в кулак.

— Детектив, — с предупреждением произнёс Хьюз.

Миллер остановился. Кулак так и остался прижатым к бедру. Он отступил на шаг, не сводя глаз с Адриана. Врезать Адриану хотелось страшно. Ой как хотелось. Приятно всё-таки видеть в человеке настоящее желание, а не очередную выученную служебную морду.

Криминалисты перебрались к сосне. Один пошёл от ствола, вслух отсчитывая шаги, второй тащил за ним ящик с инструментами и ругался сквозь зубы, когда тот цеплялся за корни. В землю воткнули жёлтый маркер. Прожектор развернули следом; белый свет пополз по мокрым стволам и остановился на неглубокой впадине, где под слоем хвои блестела

чёрная вода.

Молодой агент снова щёлкнул зажигалкой. На этот раз Хьюз не вмешался.

Адриан наклонился к огню. Кончик сигареты вспыхнул, бумага тихо затрещала. Он затянулся слишком глубоко, и первый дым ободрал горло, вошёл в лёгкие горячей горечью. По телу прошёл кашлевой спазм, который он подавил, только сильнее сжав фильтр. Уже через несколько секунд отпустило челюсть, боль за глазами стала тише, а пальцы перестали сами собой тереть холодное звено цепи.

Он прикрыл глаза, задержал дым и медленно выпустил его вверх. Серая струя смешалась с мелким дождём, зацепилась за мокрые волосы и расплзлась перед лицом.

— Вот теперь можно работать, — пробормотал Адриан, вращая затёкшими плечами.

Миллер по-прежнему смотрел на него. Взгляд тяжёлый, рот сжат, рука возле кобуры. Адриан ответил ему ленивым прищуром и затянулся ещё раз.

Утро, похоже, всё-таки не пропадёт.

Красную ткань нашли через одиннадцать минут.

Сначала между корнями показался мокрый край. Криминалист провёл по нему кистью, замер и поднял руку, останавливая напарника. Совок лёг на брезент, рядом раскрыли кейс с тонкими инструментами. Дальше землю снимали уже по горсти, осторожно обходя корни и передавая комья в пластиковый лоток. Под налипшей землёй проступал тём-

но-красный цвет. Синтетика пережила хозяйку гораздо лучше.

Шорох голосов вокруг раскопа оборвался. Кто-то выключил рацию на середине фразы, молодой агент перестал растирать замёрзшие пальцы, даже Хьюз опустил планшет. Остались дождь, тихое поскрипывание тента и скрежет металлической лопатки о мелкие камни.

Адриан стоял чуть в стороне и курил вторую сигарету. Ради неё молодой сотрудник ослабил цепь между наручниками и поясом, затем сам вложил сигарету между его пальцев, стараясь не коснуться кожи. Теперь Адриан мог подносить руку ко рту, хотя каждое движение тянуло металл на запястьях и заставляло короткое звено звенеть. Пепел сыпался на чёрную водолазку, приставал к мокрой ткани серыми хлопьями. Страхивать его было лень.

Миллер подошёл к ограждению вплотную. Натянутая лента упёрлась ему в бёдра. Часто дышал через рот, подбородок напрягся, губы разошлись, потом снова сомкнулись. Взгляд прилип к красному клочку между корнями. Когда один из криминалистов поднял край ткани пинцетом, Миллер подался следом всем корпусом и сжал пластиковую ленту.

Несколько минут назад он хотел разбить Адриану лицо. Теперь даже моргать забывал.

— Девушка, пропавшая в четверг... — выговорил Миллер.

Адриан повернул голову и некоторое время рассматривал

его профиль. Сигарета тлела между пальцами, дым щипал глаза, однако отводить взгляд он не спешил. Вот оно. Два года ходить по домам, выслушивать родственников, раздавать обещания перед камерами, а затем увидеть кусок куртки в грязи и всё равно первым делом перепутать день.

Он затаился. На выдохе уголок рта медленно поднялся.

— Красавица в красной куртке? Да. — Адриан стряхнул пепел себе под ноги. — Только она пропала в среду. В четверг вы начали её искать.

Миллер обернулся так резко, что ворот куртки хлестнул его по щеке. Пальцы отпустили ленту, лицо за несколько секунд налилось тёмной краской. Вся служебная выучка съехала с него вместе со взглядом: глаза расширились, ноздри дрогнули, рот перекосило. Живой человек наконец пробился наружу. Адриану это понравилось куда больше значка.

— Что ты с ней сделал? — спросил Миллер, выталкивая слова сквозь стиснутые зубы.

Хьюз повернул к нему голову.

— Миллер.

Миллер сделал глубокий вдох, однако воздуха, судя по всему, не хватило: грудь тут же поднялась ещё раз. Адриан слегка повёл бровью и поднёс сигарету к губам. Граница терпения уже проступила во всех подробностях. Когда Миллер сорвётся — вот тогда и начнётся что-нибудь стоящее.

— Вы читали заключение, — спокойно напомнил Адриан.

— Там не было тела.

— Ну, теперь будет, — пожал плечами он.

— Я спросил, что ты с ней сделал! — повысил голос Миллер, сделав шаг к Адриану.

Сопровождавший агент тут же натянул цепь, вынуждая Адриана чуть отступить. Тот качнулся, но быстро восстановил равновесие и посмотрел на державшего его мужчину с укором, словно именно тот сейчас нарушил приличия.

Хьюз убрал планшет.

— Детектив, отойдите от задержанного.

Миллер снова не послушался.

Адриан перевёл взгляд на раскоп. Криминалист тонкой лопаткой снимал землю с комка волос, слипшихся от грязи в тяжёлые жгуты. Между ними блестел край прозрачного полиэтилена, плотно прилипшего к тому, что осталось от лица. Когда материал осторожно потянули вверх, из-под него показалась потемневшая кожа у виска и белёсый осколок кости. Молодой агент рядом шумно сглотнул.

Девушка говорила много. Слова выскакивали одно за другим, путались, цеплялись за дыхание. Сначала она называла суммы, потом фамилию отца и людей, которые обязательно приедут, стоит ей только позвонить. После предложила всё, что он попросит, уже без конкретики, одним липким, сорванным шёпотом.

Под конец она перестала торговаться. Осталась одна фраза, которую она повторяла, пока голос не превратился в хрип:

— *Меня ищут!*..

Какая упрямая и детская вера. Где-то там люди уже подняли трубки, вышли из домов, завели машины, начали звонить друг другу и обязательно успеют, потому что иначе просто не бывает. А как же!

Адриан посмотрел на Миллера. Улыбка медленно раздвинула губы, обнажая зубы.

— Она до конца была уверена, что вы её найдёте, — произнёс он мягко, даже доверительно. — Смешно получилось. Вы оба переоценили ваши способности.

Миллер ударил точно по самодовольной улыбке Адриана.

Адриан не успел повернуть голову. Удар прошёл сквозь челюсть горячей вспышкой, перед глазами на мгновение погас свет. Сигарета выпала из пальцев, цепь на щиколотках натянулась, и он тяжело рухнул на одно колено в грязь.

Во рту что-то лопнуло.

Кровь мгновенно наполнила его тёплым металлическим вкусом.

Несколько человек закричали одновременно. Миллера схватили за руки, дёрнули назад, но он ещё пытался вырваться, вслепую дёргаясь всем телом и выплёвывая слова о её родителях, красной куртке, двух годах поисков и том, что Адриана следовало убить ещё вчера на крыльце.

Хьюз отдавал приказы. Его спокойствие в голосе впервые дало трещину, движения стали резче, а рука, которой он указывал в сторону машин, заметно дрожала от сдерживаемой

ярости.

Адриан не слушал.

Он медленно провёл языком по зубам и к облегчению — все были на месте.

Внутренняя сторона нижней губы разошлась, и кровь продолжала течь, стекая по подбородку. Одна тяжёлая капля сорвалась вниз и упала в чёрную землю.

Красное на чёрном.

Удачное сочетание.

— Вы целы? — обеспокоенно спросил сопровождавший агент, по-прежнему сжимая цепь.

Адриан поднял на него изумлённые глаза. Вопрос оказался настолько нелепым, что Адриан сначала тихо выдохнул, потом грудная клетка дрогнула и наружу вырвался хриплый смех, раздражающий разбитую губу. Он стоял одним коленом в грязи, мокрые волосы липли к лицу, на зубах блестела кровь, а где-то сбоку Миллер продолжал орать, пока двое сотрудников тащили его к машинам. Получил в морду, испортил одежду, лишился сигареты — срань, что ещё сказать. Сигарету ему было больше всего жаль.

Хьюз подошёл ближе. Его ботинки остановились перед Адрианом, забрызганные чёрной жижей до шнурков.

— Что смешного? — резко спросил он.

Адриан медленно поднял голову. Смех уже стихал, оставляя после себя сбитое дыхание и широкую улыбку.

— Наконец-то кто-то здесь отреагировал честно, — ска-

зал Адриан, проглотив смех. Кровь блеснула на его зубах, нижняя губа уже начинала наливаясь, но выражение лица оставалось до омерзения довольным.

Хьюз остановился перед ним. Несколько секунд молча смотрел сверху вниз, после его челюсть едва заметно напряглась.

— Ты этого добивался? — холодно спросил он.

— Я всего лишь напомнил ему, насколько плохо он выполняет свою работу, — Адриан перевёл взгляд за его спину, туда, где Миллера уже тащили к машинам. Уголок окровавленного рта снова пополз вверх. — Остальное он сделал сам.

Миллер вырывался уже слабее. Один сотрудник держал его за локоть, второй толкал ладонью между лопаток, не давая развернуться. Перед тем, как исчезнуть за деревьями, детектив обернулся. Ярость уже сошла с лица Миллера, оставив болезненное понимание совершённой ошибки. Адриан перехватил его взгляд и едва заметно склонил голову, издевательски благодаря за доставленное удовольствие. Миллер стиснул челюсть и отвернулся.

Хьюз задержал на нём тяжёлый взгляд, потом отступил на полшага и приказал сопровождающему:

— Поднимите его.

Сопровождавший мужчина взял Адриана под локоть. Тот сразу напряг руку, не позволяя тащить себя, упёрся подошвой в землю и поднялся самостоятельно. Затёкшее колено распрямилось с тупой болью, грязь тяжёлым пластом сполз-

ла с ткани. Адриан выпрямился и тыльной стороной ладони вытер кровь с подбородка.

— Это была провокация, — сухо констатировал Хьюз, рассматривая разбитую губу Адриана.

Тот провёл по ней кончиком языка, поморщился от боли и посмотрел на агента с лёгким недоумением.

— Какая наблюдательность.

— И зачем ты вывел его из себя?

— Я рассказал правду, говорю же. — Адриан чуть развёл скованные руки, насколько позволяла цепь. — Разве не для этого вы меня привезли?

Хьюз не ответил. Его взгляд на секунду задержался на крови, размазанной по лицу Адриана, затем опустился к сигарете, догоравшей в грязи. Бумага размокла и почернела, фильтр смяло чужим ботинком, однако тонкая струйка дыма ещё тянулась вверх.

— Дайте ему другую.

Молодой рядом едва не переспросил, но вовремя сдержался. Достал пачку, вынул сигарету и молча подошёл. На этот раз держался чуть дальше и следил за руками Адриана внимательнее.

— И принесите лёд, — устало добавил Хьюз.

— Лёд мне не нужен, — возразил Адриан, наклоняясь за новой сигаретой. Кровь на его зубах сделала улыбку неожиданно яркой. — Он испортит фотографию.

Хьюз медленно нахмурился.

— Какую ещё фотографию?

Молодой агент щёлкнул зажигалкой и прикрыл пламя ладонью. Адриан наклонился ближе. Огонь коснулся кончика сигареты, бумага тихо затрещала, первый дым обжёг расщёлченную губу. Он затаился, задержал горечь в лёгких и только потом выпрямился.

— Ту, которую вы сделаете перед возвращением. Мой адвокат расстроится, если отёк окажется недостаточно выразительным.

У молодого опять дёрнулись губы. На этот раз он отвернулся, прикрыв рот кулаком, притворяясь, что кашляет.

Хьюз потёр переносицу.

— Скажи мне честно, ты наслаждаешься этим?

Адриан посмотрел на него чуть внимательнее.

За ограждением криминалисты продолжали освобождать останки. Один раздвигал корни шпателем, второй выбирал землю из-под плеча и складывал её в лоток. Тонкий браслет всё ещё охватывал запястье; дешёвая застёжка пережила пальцы, мышцы и девушку, которая когда-то носила его каждый день. Удивительно надёжная вещь за свои деньги.

Два года назад девушка в красной куртке говорила без остановки. Теперь Адриан уже не мог вспомнить цвет её глаз, форму серёжек и имя матери, которым она пыталась вызвать в нём совесть. Зато помнил как красная ткань шуршала по бетонному полу, каблук скреб по серой пыли, а последний вопрос сохранился целиком, вместе с сорванным го-

лосом и пузырьком слюны на нижней губе: *почему именно она?*

Он и тогда знал ответ. Просто не видел причины делиться.
— Нет, — наконец ответил Адриан и стряхнул пепел. — Пока мне скучно.

Останки подняли к девяти утра.

Дождь успел перейти в мокрый снег. Белая крупа оседала на чёрном мешке, рукавах криминалистов и тёмных волосах Адриана, тут же таяла и стекала каплями по лицу. Рассвет вымыл из леса последние краски: стволы, сырая земля, натянутые ленты и лица людей слились в холодную серость, на фоне которой найденное приобрело пугающую ясность. Красную куртку извлекли с минимальными повреждениями. Из одного кармана достали металлический брелок, звякнувший о край лотка, из второго — разбухшую упаковку жевательной резинки.

Миллер не вернулся.

Хьюз стоял рядом с застёгнутым мешком и негромко разговаривал по телефону.

Адриан различал обрывки скучных служебных формулировок: подтверждение личности, уведомление семьи, внутреннее расследование, медицинский осмотр задержанного... Скучно, скучно, скучно.

Закончив разговор, Хьюз убрал телефон во внутренний карман и направился к Адриану. За несколько часов тяжёлое утро успело оставить на нём больше, чем просто бессонная

ночь.

Остановившись напротив, он достал сложенную фотографию, расправил её большим пальцем и поднёс к лицу Адриана. На снимке молодая женщина в красной куртке улыбалась кому-то за пределами кадра; за её спиной мерцали праздничные огни, справа сохранился край чужого плеча.

— Это она? — спросил Хьюз, внимательно следя за его реакцией.

Адриан неторопливо выпустил дым и наклонился к снимку. Взгляд прошёлся по тёмным волосам, щекам, открытому в улыбке рту, затем задержался на воротнике куртки.

— Да, — подтвердил он после небольшой паузы.

— Уверен?

— Теперь — да.

Он опустил фотографию и посмотрел туда, где криминалисты готовили останки к погрузке.

— Сколько ещё?

Адриан задержал взгляд на мешке, после медленно оглядел людей вокруг. Криминалисты складывали грязные инструменты в кофры, молодой агент с остервенением царапал ручкой блокнот, двое сотрудников у фургона переговаривались вполголоса. После вопроса Хьюза ручка замерла, дверца кофра осталась открытой, разговор возле машины оборвался на половине слова. Слушали даже те, кому из-за расстояния доставались отдельные фразы и длинные паузы между ними.

Число было куда удобнее подробностей. Одна смерть ещё сходила за ошибку, две уже пахли связью, три складывались в кровавую систему. Дальше начиналась привычная ярмарка: громкое имя, жирные заголовки, документальные фильмы с мрачной музыкой и специалисты, готовые годами ковыряться в чужом детстве, выискивая там удобное объяснение всему этому дерьму. С каждым новым телом красная куртка всё сильнее превращалась в вещдок, голос — в строчку протокола, а женщина, которая когда-то смеялась на фотографии — в очередную цифру рядом с фамилией Адриана Восса.

— Сколько ещё тел? — уточнил Хьюз, заметив, как Адриан уходит от ответа.

Адриан затянулся до самой горечи. Огонёк подобрался к фильтру, жар уже кусал подушечки пальцев, а тела в голове упрямо не желали выстраиваться в ряд. За прошедшие годы страна успела изрядно перелопатить его тайники: через пустырь протянули дорогу, старый дом снесли вместе с фундаментом, лесополосу вырубили, берег у реки размыло. Возле озера вырос огромный торговый центр, и теперь сотни людей каждый день захлопывали дверцы, катили тележки и ругались из-за парковочных мест прямо над женщиной, которую семья по-прежнему ждала домой. До чего нелепо. Внизу лежит человек, сверху кто-то лениво тащит пакеты с продуктами и думает, что самое страшное событие дня — очередь на кассе.

Мёртвые вообще оказались на удивление хлопотными. Вода вытаскивала их из земли, почва съезжала, строители лезли своими экскаваторами, случайные грибники совали нос куда не просили, а полиция путала останки, даты и имена. Одно тело давно могли похоронить за государственный счёт под чужой фамилией, два других — растащить вместе с берегом и корнями. Адриан выбирал места долго, рассчитывал глубину, влажность, расстояние до дороги, а потом являлся какой-нибудь потный подрядчик в оранжевой каске и за одно утро разваливал всю проделанную работу. Такая блядская самодеятельность раздражала. Даже после смерти люди продолжали куда-то перемещаться, путаться под ногами и портить ему порядок.

— Какое количество заставит вас наконец перестать называть меня подозреваемым? — Адриан поднял на Хьюза насмешливый взгляд. — Десять?

Хьюз промолчал. Желваки на секунду проступили под кожей, затем челюсть расслабилась, а взгляд снова стал холодным. Восс и без того успел нажраться чужими срывами; ещё одной подачи агент ему давать не собирался.

— Пятнадцать? — продолжил Адриан, слегка наклонив голову.

— Назови число.

— Вы ж ему не поверите.

— А ты проверь.

Адриан разжал пальцы. Окурок упал в грязь, зашипел под

снегом и погас под носком его промокшего кроссовка.

— Начните с тех, кого уже нашли.

— Мы уже запросили дела по всем городам, где ты жил, работал и останавливался за последние десять лет, — сухо сказал Хьюз. — Сверяем даты исчезновений с твоими маршрутами.

Адриан перестал улыбаться и внимательнее всмотрелся в агента. Между ними повисла липкая пауза: Хьюз уже произнёс нужные слова, но ещё не понял, куда сам открыл дверь. Восс позволил ему несколько секунд постоять на пороге.

— Я говорю о деле, которое вы давно закрыли.

Хьюз нахмурился и подался ближе, всматриваясь в лицо Адриана уже без прежней усталости.

— Каком именно?

Адриан слегка повёл плечом, и звенья цепи негромко лязгнули у его пояса.

— О том, за которое сидит другой человек, — невинно проговорил Адриан с лёгкой улыбкой на губах.

За спиной Хьюза с грохотом захлопнулась дверь служебного фургона. Молодой агент перестал писать, оставив ручку прижатой к бумаге. Криминалист у мешка замер, так и не дотянув застёжку до конца.

Хьюз стоял неподвижно. В его лице пока ничего не выдавало реакции.

— Ты утверждаешь, что за совершённое тобой убийство осудили невиновного?

Губы Адриана растянулись в улыбке, тонкая корка на губе треснула и свежая кровь выступила яркой полосой.

— Вы слишком быстро назначили его невиновным.

— Тогда как это произошло? — тихо процедил Хьюз. От этой тихой жёсткости молодой агент рядом невольно выпрямился.

Адриан слизнул кровь, чуть подался вперёд и заставил сопровождающего сильнее натянуть цепь.

— Он признался сам.

— Ты ему угрожал?

— Я задавал правильные вопросы.

Хьюз резко выдохнул, приближаясь ещё на шаг.

— Имя.

Адриан выпрямился, расправил затёкшие плечи и вновь обрёл своё ленивое превосходство. Скучное утро наконец предложило ему тему, достойную продолжительного разговора.

— Сначала кофе.

— Восс... — Хьюз закрыл глаза, медленно выдохнул.

— И сигареты. Пачку целиком, — добавил Адриан, уже открыто улыбаясь. — Судя по вашим лицам, день у нас будет длинный.

Хьюз разглядывал его молча, пытаясь понять, где заканчивается бахвальство и начинается очередная правда, которую Адриан приберёт исключительно ради нужного момента. Затем позвал молодого сотрудника, велел принести ко-

фе и, помедлив, добавил к распоряжению сигареты.

У фургона перестали закрывать кофры.

Молодой агент держал ручку над блокнотом, криминалист у мешка так и не отпустил застёжку. Адриан удобнее перехватил цепь скованными руками и посмотрел на Хьюза. Теперь можно было говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.